

Профессор В. А. Томсинов:
Из выступления на Ученом совете МГУ
22 апреля 2013 года

(текстовой вариант)

Уважаемые коллеги! Мне привычнее выступать с научными докладами и лекциями, но я вынужден изменить этой своей привычке, потому что предельно ясно сознаю — для юридического факультета жизненно необходима смена декана.

Университет — это не здание, это — воздух, атмосфера, способствующая развитию науки. Университет — это место, где сохраняется нормальная человеческая жизнь во времена, когда общество сходит с ума. Он есть убежище для людей с нормальной шкалой ценностей в условиях, когда в обществе верховодят люди, в шкале ценностей которых только один пункт — деньги.

Нормальной жизни в рамках факультета давно уже нет, потому что в нем убит университет.

Сто два года назад — в конце января - начале февраля 1911 года в Московском университете произошло событие, оставившее большой след в его истории. 27 января на университетскую территорию — туда, где проходила студенческая забастовка, вошел наряд полицейских с целью прекратить ее. Это вмешательство чиновников в жизнь Московского университета возмутило его руководство и преподавателей. 28 января собрался Совет университета: ректор Мануилов сообщил о нарушении чиновниками университетской автономии и заявил, что в знак протеста против этого произвола уходит в отставку. 3 февраля более сотни преподавателей

Московского университета подали прошения об отставке, протестуя против нарушения университетской автономии. Юридический факультет покинули тогда более десятка ведущих преподавателей, среди которых были Шершеневич, Кокошкин, Вормс, Костяковский, Гернет, Новгородцев, Булгаков.

Они прекрасно понимали, на какие трудности обрекают себя и родной факультет, но честь Московского университета они поставили выше всех интересов. И возникла уникальная ситуация, когда преподаватели воспитывали студентов, внушая им уважение к личному достоинству, к чести университета, не *присутствием* своим, а *отсутствием*.

А что сейчас происходит на юридическом факультете? Посмотрите на наш попечительский совет — одни чиновники (Александр Григорьевич Звягинцев, кажется, единственное исключение — он не только зам. Генерального прокурора, но и русский писатель, автор множества книг). Само по себе наличие в учебном заведении попечительского совета может быть оправдано, но при каком условии? — Если в него входят известные люди науки, искусства, бизнеса. А что хорошего дает наполнение попечительского совета чиновниками? Ладно бы эти «советники» не вмешивались по чиновничьи в жизнь факультета и университета, но ведь вмешиваются — да еще как! — 10 октября 2012 года ректор университета академик Садовничий был приглашен в Счетную палату на заседание попечительского совета нашего факультета и там председатель попечительского совета, а по совместительству и Счетной палаты сообщил ректору, что совет рекомендовал на пост декана, на третий срок, Голиченкова. Чиновники вмешались в жизнь

Московского университета. Какая реакция была в Совете факультета, когда прозвучала информация об этом? — Никакой.

Выдвинув на пост декана свою кандидатуру, попечительский совет поставил в очень неудобное положение Совет университета: что ему теперь делать-то? Как голосовать?

Попечительский совет — сколько существует — столько времени ставит в неудобное положение и декана. Декан ведь воспринимает его как то, что сейчас называется термином, ставшим после процесса Березовский против Абрамовича в Лондоне новым английским словом — «krysha» — «крыша».

На самом деле, крыша эта дырявая. Люди, входящие в попечительский совет нашего факультета, сами нуждаются в «крыше» — власть *слова* сильнее власти *должности* и, если эта власть обрушится на кого-то из них, облеченного высокой должностью, он это почувствует сполна.

Но декан-то наш на полном серьезе считает, что под крышей попечительского совета он может творить все, что угодно, и не обращать никакого внимания на гнойники беззакония, существующие в факультетских делах.

Одним из них является, например, так называемый «Международный центр МГУ» в Женеве. Он действует без какого-либо юридически действительного договора с МГУ, однако преподаватели нашего факультета непонятно на каких основаниях командированы деканом преподавать в нем, а учащиеся этого центра непонятно почему получают дипломы МГУ.

Верхом этого абсурда стала статья в журнале «Форбс», составленная на основе интервью с директором Международного центра Тамирланом Гассановым. К тексту статьи приложена

фотография Гассанова, сидящего в наручниках. И вот этот человек в наручниках говорит, как передает автор статьи, что он купил бренд МГУ, что его частное предприятие — Международный центр — является частным подразделением МГУ, что создал он его благодаря родственным связям с деканом юрфака.

Это что? — Свободный полет мысли? — Или действительно Тамирлан Гассанов купил бренд Московского университета — русского национального достояния?

Кстати, статья называется — «Сколько стоит открыть МГУ». Она была опубликована еще в конце 2009 года, но стала широко известной на факультете и за его пределами лишь два месяца назад, благодаря сайту «Право.ру». Здравомыслящие люди теперь спрашивают нас: у вас что там — сумасшедший дом?

Вот для того, чтобы не задавали нам больше таких вопросов, и нужен юридическому факультету новый декан.